

— Папа, не волнуйся, — Шэнь Чжинань улыбнулся. — Я сейчас хорошо питаюсь и живу в комфорте, мне здесь гораздо свободнее и спокойнее, чем в резиденции генерала. Сейчас для тебя самое главное — поправить здоровье, остальное тебя волновать не должно. Папа, я уже взрослый, могу позаботиться о себе сам, перестань переживать.

Отец Шэнь лишь молча кивнул. Он видел, что сын многое от него скрывает, но если Шэнь Чжинань не хочет говорить, он не станет его принуждать.

Теперь он был лишь пациентом, не способным даже встать с кровати, и единственное, чем он мог помочь сыну — это не создавать лишних проблем.

Отец и сын, которые так долго не виделись, немного поговорили, но отец, только оправившийся от тяжелой болезни, быстро утомился. Шэнь Чжинань договорился о следующей встрече и с тяжелым сердцем покинул палату, чтобы дать отцу отдохнуть.

Выйдя в коридор, Шэнь Чжинань тут же увидел Цзян Мэншаня, застывшего у дверей подобно изваянию.

Цзян Мэншань обернулся и посмотрел на него:

— Закончили?

Шэнь Чжинань кивнул:

— Да. Спасибо вам, господин министр, за заботу о моем отце.

— Это воля Его Величества. — Взгляд Цзян Мэншаня скользнул по покрасневшим глазам Шэнь Чжинаня, и он повернулся в сторону небольшого сада с зеленью. — Вы вернетесь во дворец или хотите заглянуть в военное ведомство?

Времени было еще много, и Шэнь Чжинань не знал, чем заняться во дворце — только сидеть без дела или спать в одиночестве, даже поговорить было не с кем.

— Если вас не затруднит, господин министр, покажите мне скульптуру Его Величества в военном ведомстве, — улыбнулся Шэнь Чжинань. — Снаружи я видел только верхнюю часть, так и не довелось рассмотреть ее целиком.

Как бывшей супруге Фэн Няня, ему ни разу не удавалось попасть на территорию военного ведомства, и эта деталь выглядела крайне неловко для любого, кто об этом знал.

Цзян Мэншань был немногословен и, казалось, ничем и никем не интересовался, словно идеальная машина, исполняющая приказы императора. Хотя он казался бесчувственным, его привычка не задавать лишних вопросов и не проявлять эмоций парадоксальным образом помогала Шэнь Чжинаню чувствовать себя рядом с ним гораздо свободнее.

Цзян Мэншань просто кивнул, ничуть не удивившись тому, что Шэнь Чжинань никогда не бывал в военном ведомстве, и ответил спокойным тоном:

— Госпиталь совсем рядом, пойдемте пешком.

— Хорошо.

Госпиталь примыкал к ведомству так тесно, что даже не нужно было выходить на улицу — можно было пройти напрямую. Вдоль прямой дороги тянулись густые зеленые насаждения, их тени покачивались в тишине послеполуденного часа. Две фигуры, большая и поменьше, шли друг за другом по безлюдной тропинке.

Шэнь Чжинань был довольно высоким среди омег, почти одного роста с невысокими альфами, но рядом с такими, как Хуа Цяньшуан, казался совсем хрупким. Цзян Мэншань, будучи могучим альфой, ростом почти с Фэн Няня, шел впереди, и его фигура словно поглощала Шэнь Чжинаня. Тот опустил голову, ступая прямо по тени министра.

В воздухе царила тишина, лишь шелест ветра в листве нарушал покой. Шэнь Чжинань не знал, как завязать разговор, чтобы не возникло неловкости, да и общих тем не было, поэтому он решил просто молчать.

Идущий впереди альфа внезапно остановился без всякого предупреждения. Шэнь Чжинань едва не врезался в его спину. Он в недоумении поднял голову, видя перед собой лишь крепкую, прямую спину министра.

Затем он услышал голос Цзян Мэншаня:

— Добрый день, генерал Фэн.

Генерал Фэн? Фэн Нянь? Шэнь Чжинань замер за спиной министра. Если это действительно Фэн Нянь, что сказать? Мир тесен? Раньше он не видел его месяцами, а теперь, стоит ему покинуть дворец, как он непременно с ним сталкивается.

Вскоре Шэнь Чжинань услышал голос Фэн Няня, холодный, словно покрытый инеем:

— Господин министр, вы весьма беспечны, раз гуляете здесь среди бела дня.

— Погода сегодня действительно хорошая, генерал Фэн тоже вышел на прогулку, — безразлично ответил Цзян Мэншань. Он не собирался останавливаться и продолжать беседу, а просто пошел дальше.

Шэнь Чжинань последовал за ним, проходя мимо Фэн Няня, не поворачивая головы и глядя прямо перед собой, словно перед ним было пустое место. Ему показалось, или он действительно почувствовал на себе острый, пронзительный взгляд, пока проходил мимо?

подавив желание обернуться, он продолжал идти за Цзян Мэншанем, не оглядываясь. Когда расстояние увеличилось, гнетущее давление, исходившее от Фэн Няня, постепенно исчезло.

Шэнь Чжинань медленно выдохнул. Хорошо, что он не показал слабости перед Фэн Нянем. У него было такое прекрасное настроение после встречи с отцом, и надо же было такому случиться — встретить Фэн Няня на обратном пути. Весь день был испорчен.

— Пришли, — голос спутника вырвал его из раздумий.

Цзян Мэншань остановился. Шэнь Чжинань поднял глаза и увидел огромную статую в центре площади — они дошли до площади военного ведомства. Скульптура Хуа Цяньшуана была высотой с пятиэтажный дом: верхняя часть тела — знакомый облик человека, а нижняя — точь-в-точь как на видеозаписях, змеиный хвост.

Огромный черный хвост обвивал постамент, твердая металлическая чешуя холодно поблескивала на солнце, производя сильное впечатление при близком рассмотрении. Шэнь Чжинань с трудом сглотнул. Он задрал голову, вглядываясь в лицо статуи. Мастер, создавший её, вдохнул в камень жизнь: в прекрасном лице Хуа Цяньшуана читалась мощь, способная сокрушить тысячи армий, и одновременно божественная отстраненность.

В его облике застыла холодная, безразличная отчужденность. Трудно было представить, что это лицо, исполненное божественной беспристрастности, способно поддаваться человеческим страстям, выражая удовлетворение и дурман желания.

Шэнь Чжинань отвел взгляд от статуи и краем глаза заметил Цзян Мэншаня, который стоял рядом с закрытыми глазами.

— Господин министр, а кто ваш зверь-спутник? — с любопытством спросил он.

Цзян Мэншань медленно открыл глаза, и в них под солнечными лучами отразился полупрозрачный блеск:

— Черная пантера.

— Начальная форма?

— Нет.

Короткий и прямой ответ. Шэнь Чжинань на самом деле хотел узнать, как выглядит начальная форма его зверя, ведь эволюционировавшие формы обычно проявляются только в бою, а в обычной жизни они выглядят как маленькие зверьки. Например, его собственный зверь был белым голубем.

Что касается эволюции, у самого Шэнь Чжинаня пока не было таких способностей, но,

учитывая, что его альфа — император, самый могущественный в Галактической Империи, возможно, под его «опекой» он постепенно станет сильнее и обретет эволюционную форму.

Если этот день настанет, Шэнь Чжинань очень хотел знать, в какое животное превратится его белый голубь — от этого зависел его будущий облик при полужвериной трансформации. Он мысленно молился, чтобы это не было чем-то странным. В школе он видел много примеров неудачной трансформации, когда, например, верхняя часть тела превращалась в оленя, а нижняя оставалась человеческой. Если с ним случится подобное, он поклялся, что никогда не станет использовать эту способность.

— Господин министр, проводите меня обратно, пожалуйста, — после того, как он увидел статую Хуа Цяньшуана, желание оставаться в военном ведомстве пропало.

На самом деле он очень хотел побродить здесь — пять лет он с любопытством смотрел на это место, но так и не имел возможности войти. В прошлый раз он приехал сюда, узнав, что отец при смерти. Фэн Нянь тогда не возвращался домой, и Шэнь Чжинаню пришлось приехать самому, умоляя помочь отправить отца в госпиталь. Результат был предсказуем: секретарь Фэн Няня выставил его за дверь на глазах у всех, заявив, что для встречи с генералом нужна предварительная запись. И эта запись, как подчеркнули, касалась и его тоже.

Где был Фэн Нянь в тот момент? Он был с Цзян Юэин.

В прошлый раз он не нашел Фэн Няня, а сегодня встретил его случайно — судьба любит подшутить над людьми. Впрочем, именно эта встреча отбила у него всякое желание осматривать ведомство.

— Хорошо. — Цзян Мэншань обладал именно тем качеством, которое Шэнь Чжинань особенно ценил — он никогда не задавал лишних вопросов.

Шэнь Чжинань подумал: неудивительно, что Цзян Мэншань дослужился до поста министра и стал доверенным лицом Хуа Цяньшуана.

— Давно не виделись, господин министр. А это кто? — раздался рядом незнакомый голос.

К ним подошел мужчина в черном военном мундире. У него было красивое лицо и «персиковые» глаза. Когда Шэнь Чжинань обернулся, их взгляды встретились, и глаза незнакомца на мгновение ярко вспыхнули, а улыбка стала шире.

— Шэнь Чжинань? — этот альфа знал его по имени.

Шэнь Чжинань мельком глянул на ордена на мундире мужчины. Он не знал его и не помнил, чтобы они когда-либо встречались, но судя по знакам отличия, этот красавец с «персиковыми» глазами занимал высокий пост — вероятно, тоже генерал.

— Вы меня знаете? — удивился Шэнь Чжинань. После свадьбы он почти не появлялся в обществе. Первые два года он боялся насмешек из-за того, что Фэн Нянь бросил его ради фронта, а последние три года семья была разорена, и он, бывший сын богача, а затем жена генерала, просто не имел возможности выглядеть подобающе.

Этот мужчина должен был знать его еще пять лет назад.

— Конечно. Я присутствовал на церемонии совершеннолетия омег вашего выпуска, мы были знакомы, — улыбнулся мужчина, и его глаза стали еще более игривыми. Он вздохнул с легким сожалением: — Очень жаль, что после вашей свадьбы с Фэн Нянем я больше вас не видел.

Цзян Мэншань представил его:

— Это генерал Хиггс.

— Прощу прощения, забыл представиться. Зовите меня Хиггс, «генерал» — это лишнее, — Хиггс не сводил с него глаз.

Хотя слухи об измене Шэнь Чжинаня давно разлетелись по высшим кругам столицы, Хиггс не выказал ни капли презрения. Напротив, его отношение было подчеркнуто теплым и дружелюбным.

— Здравствуйте, господин Хиггс, — вежливо ответил Шэнь Чжинань.

Хиггс посмотрел на часы с сожалением:

— Очень жаль, я бы с радостью поболтал подольше, но боюсь опоздать. Надеюсь, у меня будет честь стать вашим другом, господин Шэнь Чжинань? — он протянул приглашение: — На следующей неделе я провожу отбор на турнир боевых искусств, если вам интересно — приходите, буду рад.

<http://bllate.org/book/21238/2148655>